

Интерлюдия 12: На что не пойдешь ради друзей

****Ава Аяла****

Иногда мне начинает казаться, что Питер настоящий магнит для неприятностей и ссор. Вновь у него возникла какая-то неразбериха с Эм-Джей, от чего ещё и с Лиз поссорился.

— Что, домой не собираешься?

И когда я решила прийти поддержать его, да отвлечь вместе поиграв в видеоигры. Он ещё и меня едва ли не прогоняет своим тяжёлыми вздохами, да нудящим тоном.

— И как тебя только Анна-Мари терпит? — не выдержав, бросила я.

— Уже никак. — и ответная реплика Питера меня тотчас заставила пожалеть об опрометчивых словах.

— Вы что расстались? Как? Что произошло? Когда успели? Почему мне ничего не рассказал? — в миг у меня в голове закружилась куча вопросов, и так как мой рот не особо умеет сдерживать мысли, то я тотчас всё и озвучила.

— Да, расстались... — явно не особо желая поднимать данную тему, Питер ответил на первый вопрос, даже не поворачиваясь ко мне.

Сказать честно то, что Питер расстался с Анной-Мари — явилось для меня откровенным шоком. С самого момента их встречи в летнем лагере, они казались мне просто идеальной парой. Была какая-то милая притягательность в паре девочки-гота и парня в очках, да вечно взъерошенными волосами. Особенно, когда узнаёшь их ближе.

Да и сами отношения, разве они не были просто образцом милоты и сахарной парочки? Что же могло пойти не так?

— Отношения на расстоянии — это сложно. — словно отвечая на мои мысли, произнёс Питер.

— В каком смысле? — искренне не понимая, спросила я. В конце концов, они оба регулярно ездя-ездили друг к другу в гости, и постоянно общались в сети. Разве этого недостаточно?

— Хаа... Такой красоте, как ты, не понять. — как-то неловко слышать от Питера комплимент, да и тем более так странно вброшенный. — У тебя наверняка парней туча, вот и нет понимания, каково это.

На самом деле, я никогда не была в отношениях, или около того. Конечно, в детстве мне нравились мальчики. Ну а потом смерть родителей, осознание того чем они занимались, откуда выкупил отец маму... В общем это не слабо отвлекло. А когда всё стало достоянием слухов, то и вызвало какую-то опаску в отношении парней. В конце концов, одноклассницы любые мои достижения приписывали тому, что я пошла по стопам мамы.

После перевода в школу в другом районе, да дружбы с Лиз, ситуация изменилась. И я не просто головой понимаю, но и на опыте знаю, что люди разные и что прошлое чужих родителей многих может не волновать. Однако то ли дело в шрамах, то ли в привычке, но дальше того, чтобы отметить, что какой-то парень симпатичный или милый, у меня мысли попросту не заходят.

Не сказать, чтобы меня это напрягает, или когда-либо напрягало, мне в жизни и так вполне всего хватает и без любви с отношениями. Иногда даже напрягает обратное, когда осознаешь, что больше не можешь вести себя до конца раскрепощено с парнями, ибо они могут тебя неправильно понять.

Посему, каковым бы не было обо мне мнение Питера, я...

— Не понимаю. Можешь лучше объяснить?

.....

С момента нашего знакомства этим летом, я воспринимала Питера скорее как старшего брата, ибо он всегда казался куда серьезнее и чем-то взрослее меня, и всех моих знакомых. Ключевое слово "казался", ибо:

— Что значит, вы расстались из-за того, что у вас не было секса? — несмотря на то, что это довольно неловкая тема для обсуждения, внутри меня возмущение перевешивает смущение. — Это разве причина? Ты что, подрачить не мог?

— Хаа... Ты не понимаешь... — чего я не понимаю? Я делаю это регулярно... В смысле время от времени, да и вообще это другое! — У нас, у парней всё иначе... — это уже звучит как отмазка. — Гормоны так и скачут, но вместо того, чтобы пореветь или поскандальить, нам хочется подраться или... Ну... Потрахаться. И временами это так тяжело контролировать, ведь башку так и сносит.

Я и в самом деле слабо понимаю, как там у парней всё устроено. Из того, что обычно говорится по телевизору и на уроках, кажется у них вообще никаких проблем на этой почве не должно возникать. Ну наверняка, так просто кажется.

— И Лиз узнала об этом, и вы поссорились? — откровенно говоря, если у меня возникли сомнения в отношении Питера и правильности его поступка, то чего говорить о Лиз, которая очень часто действует на эмоциях.

— Ну что-то типа того. Но не думаю, что нам стоит мириться. На самом деле, мне кажется что и с тобой, нам лучше перестать общаться.

Внезапно, своими словами Питер словно окатил холодной водой. Неловкость переросла в искреннее волнение, ибо по голосу было понятно, что Питер не шутит.

— Ты о чём? Почему? Если думаешь, что вы с Лиз не помиритесь и мне придётся выбирать с кем общаться, то-

— Дело не в этом. — впервые Питер улыбнулся, знакомой успокаивающей улыбкой. — Понимаешь, те чувства, что вызвала во мне Анна-Мари, их... Вызывала и Лиз. Помнишь ту вечеринку?

Он про ту, на которой тот богатенький ублюдок чуть не изнасиловал Лиз?

— Когда Лиз смотрела на меня, как на своего спасителя. Когда я чувствовал на себе вес её тела. Я хотел... Её. Очень хотел, понимаешь Ав?

Питеру что, нравится Лиз?! С каких пор?! Я что, брежу или это он бред говорит?!

— Потом ты же знаешь, что мы хорошо общались с Гвен... — общались? Разве они не сегодня вместе в автобусе сидели? — Но и с ней, произошёл случай, когда я... Едва не потерял контроль.

И с ней не произошёл случай? Только не говори мне, что-

— Как жаль, что с Эм-Джей, я не сдержался.

— Ч-что случилось? — опасаясь услышать самое страшное, я всё же спросила Питера напрямую, пытаюсь сохранять веру в него и в лучшее.

— Ну если вкратце, то я её поцеловал и это ничем хорошим не обернулось...

— Ты же не?.. — произнести вопрос полностью у меня попросту нет сил.

— Нет, конечно. Но самого акта мне очень, очень хотелось.

Теперь понятно, почему их с Эм-Джей отношения можно сказать, что окончены. Что Мери Джейн такое поведение может удивить, если не испугать. Да и кажется Питеру самому не легче от этих вспышек возбуждения. Был бы способ помочь ему с этим...

— Посему пока я не натворил ещё больших глупостей, думаю, нам стоит прекратить общаться. Ты уж извини, Ав. И спасибо за всё. — печально улыбнувшись, Питер положил джойстик, следом выключил телевизор и встал возле выхода из его комнаты, предлагая в последний раз меня проводить.

Это странно видеть обычно веселого, неунывающего, вечно шутящего, но при этом кажущимся по-взрослому спокойного Питера таким. Запутавшимся в собственных эмоциях, гормональных проблемах, обычным уязвимым подростком, как и я.

И что добавляет странности и тёмных красок так это то, что по глазам Питера легко можно прочесть, что он решился, что разрыв связей с нами это, по его мнению, необходимость.

Признаться честно, я мало понимаю, что имел в виду Питер. Я совсем не понимаю мальчишек в этом вопросе. Однако за столько времени, мы с Питером стали близкими друзьями, он один из небольшого круга людей, которым я доверяю. И я не хочу терять его из своей жизни.

Настолько не хочу терять, что...

— М-можешь закрыть дверь?

— А?.. — не удивляйся, я и сама в шоке, что на такое собираюсь пойти!

.....

— Ав, ты уверена?

— Х-хааа... Т-типа...

После того, как мы оказались с Питером на кровати, как биение сердца возросло, так и атмосфера неловкости потяжелела.

— Тогда я?..

Питер взялся за ремень джинсов и посмотрел на меня. Сидя от него вполоборота, я ломко кивнула. Всё ещё издавая писк у себя в голове от того, что я сама творю.

— И дальше что? — видимо закончив, спросил Питер. "Видимо" потому, что когда показались трусы с выпирающим "им", я отвернула голову в смущении.

Ладно, зайдя так далеко, уже поздно отступать. Уверена, если я сейчас решусь уйти, Питер может всё неправильно понять, и наши отношения уж точно закончатся на этом.

— Я-я возьмусь хорошо? С-скажешь, если сожму слишком крепко?

Всё ещё смотря в потолок в противоположную от Питера сторону, я нерешительно начала двигать рукой навстречу. Пока едва не обожгла свою ладонь.

— Что-то не так?

— Я-я не думала, что они такие горячие, прости.

Из-за смущения от моей незрелой реакции на всего-то ч-член, я с решимостью схватила горячий стержень.

И на меня накатило очередное смущение, ведь я оказалась в ситуации, где не знаю что делать. Почему-то весь учебный материал, что я смотрела в сети, либо резко испарился из моей головы, либо на практике оказался бесполезен, ибо настоящий член какой-то сухой, странной изогнутой кверху формы и совсем непонятно, как его можно... Дрочить.

— Ну и как? — посему я попробовала взяться двумя руками.

Естественно, так я не могла отвернуться. Посему впервые после того, как мы начали, я встретила с Питером лицом к лицу. И...

На его щеках румянец, что мило. Но помимо этого, даже от моих неумелых и неловких попыток доставить ему удовольствие, ему приятно. Сложно сказать почему, но от этого понимания...

— Может так будет лучше? — мне начали приходить в голову ещё более странные мысли, и я сняла футболку с лифчиком.

.....

В конце концов, Питер помирился и с Лиз, и Эм-Джей, и Гвен, и даже возобновил отношения с Анной-Мари. Так что мы все вновь одна большая группа друзей. Хотя при учёте того, чем я занимаюсь с её парнем, можно ли назвать меня подругой Анны-Мари?

Вот и сейчас, я пришла в гости к Питеру, прекрасно понимая, чем всё закончится. Что удивительно и непонятно так это то, что пришла я сама.

Благо не дяди с тетей Питера дома нет, посему можно не сильно пережив-

— Мнмм... — подойдя к двери в комнату Питера, послышались какие-то странные чавкающие

звуки.

И заглянув за дверь, я в миг застыла, ведь...

— Мнмм...

— Ох, да, Джессика, ты лучше всех...

За дверью Питер сидел в компьютерном кресле, пока одна из моих лучших подруг сидела на коленях на полу, прямо перед ним.

Наверное я должна была разозлиться, может приревновать, но... Отчего-то я испытала возбуждение и желание повторить за подругой.

— Ты чего подглядываешь, заходить не собираешься? — как со спины ко мне подобралась обнаженная Анна-Мари, заталкивая внутрь комнаты. Что было настолько неожиданно, что...

— Какого?! — испугало меня настолько, что я аж подскочила на кровати.

Стоп...

Так это был всего лишь сон?

Стоп! Стоп! Стоп! Стоп!

Что вообще это был за сон?!

С какого черта мне вообще приснилась такая глупость?!

Я и Питер?! Да ещё и Джессика с Анной-Мари?!

— Где же Лиз, Эм-Джей и Гвен тогда? — со смешком, я потёрла глаза, да шлёпнула себя по щекам.

Сны — это сны. Мало кому, что снится. Мне часто всякие глупости снятся. Однажды мне снилось, что моя грудь сделана из шоколада и на солнце может расплавиться, посему мне приходилось добираться до школы исключительно в тених, ибо там температура прям совсем другая, аж дубак.

— Туда бы ещё Анжелу добавить. — окончательно успокоившись, теперь я даже могу над этим шутить.

— Куда добавить? Планируешь меня пригласить на тройник со своим парнем. — пока я пила из пачки молоко, чуть до смерти не перепугала меня Анжела. — И сколько раз я просила тебя использовать стаканы?

— Нет! Ни о каких тройниках с Питером я вовсе не думала! — аж выплёвывая молоко, быстро ответила я.

И я знаю. Будь проклято утро за его дебафф к умению врать.

— Значит просто друзья, ты говоришь? — Анжела же сохранила абсолютное спокойствие, лишь бровь приподняла. — Бумажные салфетки в правом шкафчике.

И пока моя племянница спокойно попивает кофе, я, красная как помидор, вытираю с пола молоко. Интересно, можно ли вообще придумать более неловкое утро?!

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/3526506>